

Хаджар оттолкнулся от седла и, вместе с еще несколькими сотнями учеников школы Святого Неба бросился в решительную атаку. Их нисколько не заботило, что противник обладал десятикратным численным превосходством. Такие мелочи не могли сломить крепкой воли истинных адептов.

Оставляя позади след из черного тумана, Хаджар ворвался в строй противника. Вернее, он думал, что он “ворвался”.

Хаджар, ускоренный шестой стойкой “Меча Легкого Бриза” двигался со скоростью, немыслимой для Небесного Солдата начальной стадии, но, даже так, он не был самым быстрым из собравшихся учеников Святого Неба.

Первой в ряды учеников других школ вклинилась Анис. Прямо на ходу из её серебристого наплечника расходились пластины артефактной брони. Как и совсем недавно, в битве с големами Первобытного Гиганта, она делала всего один взмах мечом, а затем буквально перемещалась к следующей цели.

Слитные, единые движения выглядели как фехтования с одним противником, но разбивались на десятки побочных целей.

Алые ленты служили шлейфом её безудержной атаки.

- Не так быстро, Динос! - прозвучал рев из глубины вражеского строя.

Перепрыгивая головы своих же соратников, прямо перед Анис, разбивая вымощенный камнями тракт, приземлился великан. Два с лишним метра роста, половина от этого - в плечах, мышцы такие тяжелые и огромные, что их бы не смог “носить” простой смертный.

В руках он держал огромный, трехметровый тяжелый меч. Весил такой явно не меньше полутонны, но адепт школы Талой Воды размахивал им так же легко, как Хаджар своим.

Один взмах такого меча поднял небывалую волну силы. Анис, стоя перед ней, выглядела как пушинка, которую бросили в бушующую океанскую бурю.

- Лион, - кивнула девушка так, будто приветствовала старого знакомого. - Так ничему и не научился?

Анис сделала неуловимый взмах мечом. С лезвия её Императорского клинка сорвался тончайший, не толще женского волоса, серп энергии меча.

Встретив перед собой лавину вражеской силы, он, по всем законам мироздания, должен был треснуть и развеяться, но вместо этого он её рассек. Рассек, пролетел несколько метров и оставил глубокую рану на левом плече Лиона.

- Высокое Небо! - выдохнул Хаджар.

Если бы кто-то ему рассказал о подобном, он бы никогда не поверил.

Просто не смог бы поверить в то, что простым прутиком возможно рассечь грозовое облако.

Засмотревшись на поединок Анис, Хаджар едва не пропустил удар топором в собственный

висок. В последний момент Хаджар дернул левой рукой. Плащ черного тумана взмыл широкой завесой. Топор противника крепкой увяз в ней, а Хаджару большего и не требовалось.

Доворачивая левой рукой, он заставил юношу, который и сжимал с виду грозное оружие, слегка отвести его в сторону. Полученного расстояния хватило для стремительной контратаки. Черный Клинок, оставляя за собой несколько лоскутов тумана, рассек мальчишку от шеи и до паха. Две половинки некогда единого тела рухнули на землю.

Усилием воли Хаджар заставил лоскут плаща изогнуться и, буквально, слизнуть вражеский жетон.

Ни угрызения совести. Ни жалости. Павший мальчишка сам избрал свою судьбу - он пришел отнять жизнь Хаджара, так что должен был быть готовым расстаться со своей.

- Не зевай!

Обезьяний кулак, закованный в радужную броню, отбил огненную стрелу, представшую в виде птичьего клюва. Эйнен подоспел на выручку другу. Если бы не он, то Хаджар, переживший собственное разгильдяйство и удар топора, точно пал бы жертвой лучника.

- Что с тобой, друг мой?! - рявкнул островитянин.

Закрутив над головой шест-копье, он обрушил на окружавших их адептов град яростных и стремительных ударов. Радужная обезьяна щедро раздавала тумачи во все стороны.

Быстрые, пронзающие, они не оставляли ни шанса тем, кто не успел применить защитные техники или же увернуться. Всего за несколько мгновений Эйнен усеял землю шестью телами.

Хаджар же так и продолжил стоять и смотреть на окровавленную руку, сжимавшую Черный Клинок. Да, он сражался на войнах, где оставлял за собой целые горы трупов. Он бился с убийцами, предателями, достойными противниками, врагами, но не... детьми.

- Очнись, проклятый варвар! - ревел Эйнен.

В одиночку он бился сразу с серыми адептами. Одновременно с этим он успевал отражать летящие с неба стрелы, окутанные самыми разнообразными и смертельными техниками. Его шест летал с такой скоростью, что казалось, будто бы радужная пыль осыпается с него на окровавленную землю.

Хаджар же смотрел на реки крови и видел в них свое отражение. Он уже и не помнил, когда вглядывался в отражении в зеркале или ручье. С того самого момента, как рука Примуса пронзила грудь его матери и вырвала еще бьющееся сердце. Именно после этого он смотрел на отблески отполированных до блеска клинков.

После каждой битвы, после каждой сечи, все воины, с надобностью или без - все точили и мыли свое оружие. Так им наставляли их учителя, а им - их учителя, а тем - учителя учителей. Кто-то верил в то, что он ухаживает за своим оружием, другие попросту очищали таким образом свое сознание и успокаивали нервы. Но далекие предки знали, зачем они постоянно чистят оружие.

Когда твой клинок рассекает...

- Да приди же ты в себя, Хаджар! - Эйнен вонзил шест-копье в землю и под ногами атакующих

вдруг вытянулись сотни теневых копий его оружия. - Пробуждение Речного Змея!

... чью-то плоть, то забирает с собой не только кровь, но и частичку души. И именно от этих частичек, воины так тщательно чистили свое оружие. Они пытались забыть о всех тех, чьи жизни оборвали. Кто уже больше никогда не обнимет мать, не пожмет руку отцу, не приласкает возлюбленную.

Но разве это меч забирал их жизни? Разве это он орошал землю кровавыми реками, позволяя крестьянам собирать богатые урожаи, взошедшие на чьих-то смертях?

Нет, это не клинок чистили воины. Не клинок они полировали. Не клинок они пытались сохранить острым и твердым. Хаджар видел меч во всем, что его окружало. Капля воды в его руках могла стать острее самой искусной стали. Пучок травы мог рассечь доспехи. Порыв ветра - пронзить чье-то сердце.

Те, кто достигал такой стадии, начинали мыть руки. Они чистили их порой с таким остервенением, что сдирали кожу и проливали уже собственную кровь. Будто ею хотели смыть ту...

- Мы сейчас погибнем! - Эйнен пропускал один удар за другим. В то время, пока Хаджар стоял по центру поля и ветер раздувал его плащ из черного тумана, Эйнен отражал натиск адептов. Он устал землю десятками тел, но не мог в одиночку противостоять сотне. - Скалистый Берег! Пробуждение Речного Змея!

... что осталась от противников и врагов. Но сколько не три кожу, сдирая её до костей, а все же крови на руках не остается. Эта кровь, эти смерти, все эти частички чужих душ, они не на мече или руках.

Они в твоём сердце. В твоей душе.

Ведь не меч лишает кого-то жизни. Не руки, которые его держат.

Жизни лишает сердце. Именно оттуда идут намерения, которые и движут руками, которые держат меч. Ибо все вокруг меч. И все вокруг сердце. А если так, то значит и меч хранится внутри него - внутри сердца.

Внезапно все сражавшиеся почувствовали невероятное давление. Не чистой силы, а скорее какого-то первобытного страха. Памяти предков о том, каково это, когда когтистая лапа зверя тянется к твоему горлу.

По спинам большинства, за исключением лишь нескольких сражавшихся, пробежали холодные мурашки. Им показалось, что не просто к их горлу приставили наточенный коготь или клинок, а прямо к душе - к сердцу. Казалось, что сделай ты хоть одно неверное движение, и минует любую защиту,

Анис, пронзив раненное левое плечо Лиона, ошарашенного внезапным давлением, повернулась в сторону, откуда исходило столь знакомое ей чувство. Она с удивлением смотрела на закутанного в плащ из черного тумана. Простолюдин из каких-то далеких земель оказался способен достигнуть мастерства Меч в Сердце?!

Невозможно!

Стрела, сорвавшаяся с небосклона, пронзила фигуру в черном плаще. Анис, внезапно, почувствовала не только облегчение от осознания того факта, что невозможного не произошло, но и почему-то столь сильную рану, что та едва не полоснула по душе.

Лион, воспользовавшийся заминкой противницы, с силой толкнул её ногой в живот. Артефактная броня в несколько раз смягчила полученный удар, но даже так - Анис оторвало от земли и протащило несколько метров по воздуху.

На лету, приходя в себя, она извернулась и нанесла секущий удар по стоявшему позади неё копейщику. Снеся ему голову, она, все еще в воздухе, схватила её за волосы и швырнула в Лиона.

Тому пришлось отмахнуться от внезапного снаряда и, благодаря выигранной секунде, Анис смогла скрыться в гуще возобновившейся битвы.

- И все равно ты будешь моей, Анис Динос! - прозвучал ей в спину горячий, полный азарта боя, смех.

Анис же, словно против воли, вновь повернулась к простолюдину. Она ожидала увидеть умирающего адепта, но то, что предстало перед её взором... Этому она так и не смогла подобрать описания.

Во всем клане Хищных Клинков, среди молодого поколения, лишь она и Старший Наследник смогли достичь стадии Меч в Сердце. Анис сделала эта уже к пятнадцати годам и завоевала себе славу гения. Старший наследник, сумевший добиться тех же результатов к двенадцати, слыл монстром среди монстров.

Но оба они являлись потомками одного из сильнейших кланов Дарнаса. К тому же - Хищные Клинки издревле считались кланом воинов. Они не занимались мирными профессиями, как Марнилы или Тарезы - только сражениями.

Но чтобы какой-то простолюдин к шестнадцати годам освоил то, на что у таких же как и он - простых адептов уходят века?!

Но, сомнений не было, это действительно оказалась стадия Меча в Сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/317376>